

И МЫСЛЬ, И ЧУВСТВО

К итогам сезона в Казанском театре имени В. И. Качалова

ИТАК, оканчивая еще один сезон. Для театра имени Качалова он был трудным и сложным. Если учесть, что в труппе один — единственный штатный режиссер — В. Портнов, что поставлено восемь новых спектаклей — а это много, — то можно представить, как тяжело работало коллективу.

Первый спектакль «Верните бабушку» оказался в русле серых, безыких постановок прошлых лет и встраивал на довольно пессимистический лад. Однако от этой постановки до последней работы качаловцев «Быть или не быть» — дистанция огромного размера. Оглядываясь взглядом прошедший сезон, отчетливо видишь несомненные достижения театра.

Прежде всего, стал разнообразным репертуар. На афише можно увидеть современную драму И. Дворецкого «Проводы», французскую классику — пьесу Э. Ростана «Сираво де Бержерак», эгипетское представление А. Арбузова «Старомодная комедия», остроумную комедию В. Константинова и Б. Радера «Ход кошем», детскую сказку «Оле-Лукойе», взволнованное повест-

вованье М. Рощина «Муж и жена снимают коммату», и, наконец, пьесу американского драматурга У. Гибсона «Быть или не быть», впервые поставленную в нашей стране театром имени Качалова. Жанр многих этих произведений определен как комедия — лирическая, героическая или просто комедия. Но качаловцы почти во всех случаях расширяют границы обусловленного автором жанра и стремятся создать спектакли в осязании которых лежит многообразие жизни. В этом многообразии театр находит то, что его сегодня особенно волнует и что является вообще одной из злободневных проблем современного искусства — исследование личности человека.

Чингиз Айтматов в понятие «личность» вкладывает потребность творчества. Человек — творец собственного отношения к миру и к себе, говорит он. Эту мысль театр пронесит, фактически почти через все спектакли, и она становится лейтмотивом сезона.

В пьесе Дворецкого «Проводы», поставленной В. Портновым, центральной становится проблема человека и его дела. Лич-

ность Старосельского (Е. Кузнецов), крупного хозяйственника на Севере, немыслима без постоянной удаленности своим делом. Жизнь его, жизнь-горение, возможна лишь тогда, когда он всю свою творческую, неуемную силу может отдать практической работе. Поэтому в спектакле качаловцев перевод Старосельского на работу в Москву, в аппарат, звучит как драма человека, оторванного от любимого дела. Эта тема выходит продолжение и в образе Пяшера, которого прекрасно играет В. Остропольский. Молодой задор и огонь живут в этом старом человеке благодаря тому, что у него всю жизнь была любимая работа. Потому он счастлив.

Хотя в драме большое место занимает личное сложное взаимоотношение героев, они отошли на второй план, выдвинув вперед тему творческого отношения человека к труду.

Не сытое таеное, а яркое горение, раскрытие духовного богатства человека, его сущность и становление интересуют театр в спектаклях «Сираво де Бержерак» (режиссер С. Лерман) и «Быть или не быть» (режиссер В. Портнов).

«Важно быть человеком, и в этом решение задачи», — акцентирует Сираво. «Будь верен самому себе и тогда другим не изменишь» — призывает спектакль по пьесе Гибсона. Свобода духа, его раскованность должны привести к созданию цельной, незаурядной личности. В обоих спектаклях рассматривается становление таланта. Путь этот не гладок, он полон внутренних конфликтов, падений и взлетов. Сираво (Е. Золотарев) уверен в себе, Уял (Ю. Федотов), под которым подразумевается юный Шекспир, фигура чрезвычайно противоречивая и мятущаяся.

Если в «Сираво де Бержерак» идет разговор о поэте и поэзии, поэте и бездуховности, о поэте и сытом мещанстве и разрешается эта тема через уже сформировавшуюся личность Сираво, то Уял еще только в начале пути. Отсюда, естественно, разный подход к единой теме — раскрытию личности поэта.

Близость двух спектаклей заключается не только в раскрытии образа поэта, не только в рассмотрении социально-правового конфликта между

Сираво и графом де Гиттем, между Уялом и судьей сэром Томасом, для которого все должно существовать лишь по букве закона, но и в общем духе постановок. Оба спектакля рассказывают об эпохе Возрождения — французского и английского. Отсюда раскованность общей атмосферы, создаваемая режиссурой, та самая раскованность, которая была присуща тому времени. Оба спектакля, бесспорно, овеяны духом романтики. Поэтому отличают их особая пластика, страстность, горячность температуры, неравнодушность. Оформление в обоих случаях присуще метафоричности. Езяный стонок, несколько оторванный от земли в «Сираво де Бержерак» (художник В. Зайцев), громадная телега в «Быть или не быть» — это образы и бродячего актера, и постоянного движения жизни вообще.

Исследование человеческой сущности, наиболее выпукло проявившееся в этих двух работах, театр продолжал в спектаклях «Старомодная комедия» и «Муж и жена снимают коммату». В одном случае герои только вступают в путь, в другом уже фактически прожита жизнь.

Прелесть «Старомодной комедии», поставленной В. Портновым, не только в ее тонком психологизме, грустной элегантности, не только в строгом оформлении В. Токмина, но и в филигранной игре А.

Кара-Гуур и В. Остропольского.

В тихом, камерном спектакле зрителей с начала до конца держат в своих руках два актера. За их жизнью, за их мыслями интересно следить, ибо с каждым словом, жестом, паузой раскрываются новые черты героев, прослеживаются их биографии.

Пьесой М. Рощина театр показывает, как труден путь нахождения самого себя, преодоления противоречий своего характера. Эта тема спектакля проходит в основном в образах Алены и Алены. Эти роли играют Н. Беспалова и Ф. Пянтюшкин. Оба актера имеют чуткую, легко возбудимую нервную организацию, они очень эмоциональны, что придает их работам не только в этом, но и в других спектаклях подлинно современную манеру исполнения.

В спектакле «Ход кошем» трудно найти какие-то особо глубокие мысли. Это незатейливая, но добрая комедия о хороших, симпатичных людях. Она поставлена Р. Седельким как бы с лукавой улыбкой, со смешными находками. В ней много узнаваемого, житейского, много примет сегодняшнего дня, постановку отличает общая культура. Главная вера героев произведений и подлинность невероятных событий является хорошей школой актерского мастерства. В спектакле отличные костюмы (Е. Лисецкая), что, кстати, является еще одним плюсом спектак-

шего сезона — доказательство тому яркие наряды героев в «Сираво де Бержерак».

Актеры, занятые в пьесах Дворецкого, Ростана, Рощина, Гибсона — к сожалению, невозможно перечислить всех участников этих постановок — иначе начали бы работать. Они стали пользоваться наиболее современными средствами выразительности. Герои нынешних спектаклей оказались страстными, эмоциональными, они стали, как говорил народный артист СССР М. Ульянов, «пускать сердце в разном». Но так как качаловцы только начинают подавать себя в этой манере, временем их задерживает временами, порой даже в ущерб мысли, психологии.

Таким образом, за исключением некоторых издержек, нынешний сезон театра имени Качалова определенно прошел со знаком плюс. Спектакли в разных жанрах и формах ставили и разрабатывали важную проблему становления человеческой личности.

Родился ряд отличных актерских работ А. Кара-Гуур, Е. Кузнецов, В. Остропольского, Ю. Федотова, Е. Золотарева, Н. Беспаловой, Ф. Пянтюшкина, В. Кешлера, А. Малаковой, В. Пянтюшкова, П. Бетова, Ю. Каревой. Новый режиссер В. Портнов очень удачно начал свою деятельность. Театр во многом обязан ему своими успехами в завершающемся сезоне.

И. НАЛАОВА